

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

К Р О К О Д И Л

№ 28 МОСКВА 10 ОКТЯБРЯ 1951

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». ГОД ИЗДАНИЯ XXX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

**НЕ БЫВАТЬ ВОЙНЕ-ПОЖАРУ,
НЕ ПЫЛАТЬ ЗЕМНОМУ ШАРУ!**

ROKÓJ

PEACE

PASE

PAIX

FRIEDEN

MIR

МИР

ЗА
ПАКТ
МИРА!

ЗА
ПАКТ
МИРА!

ЗА
ПАКТ
МИРА!

ЗА
ПАКТ
МИРА!

ЗА
ПАКТ
МИРА!

ЗА
ПАКТ
МИРА!

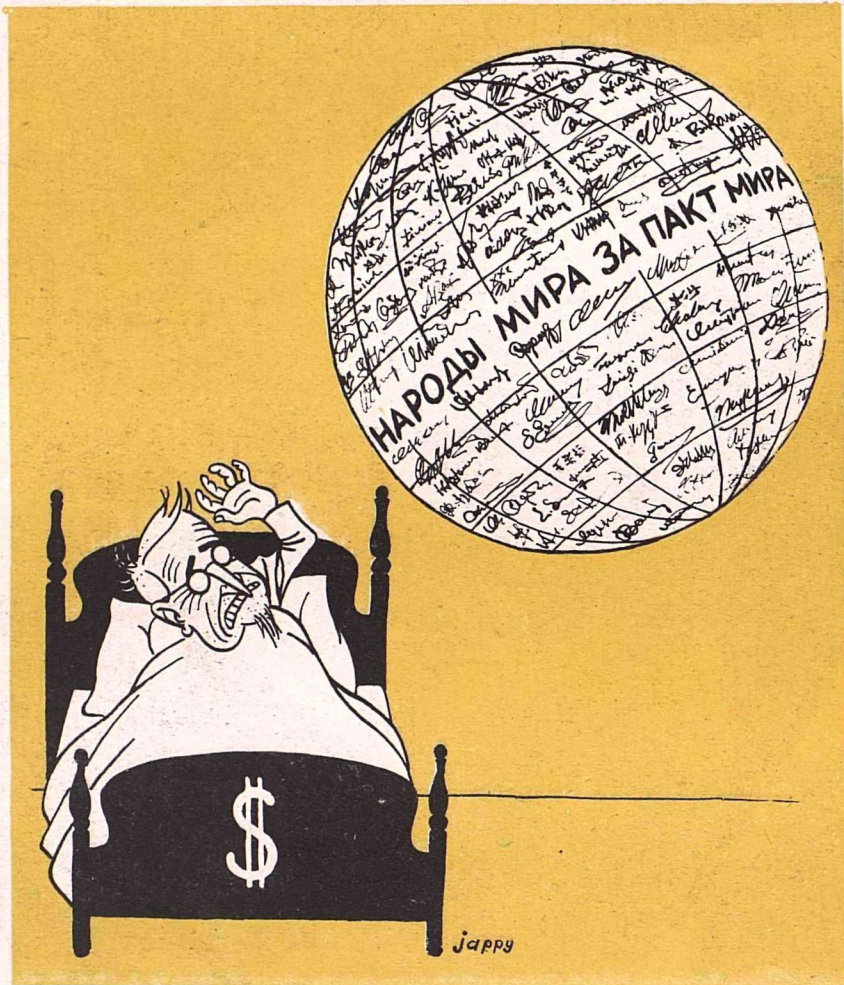
ЗА
ПАКТ
МИРА!

ЗА
ПАКТ
МИРА!

ПАКТ
МИРА!

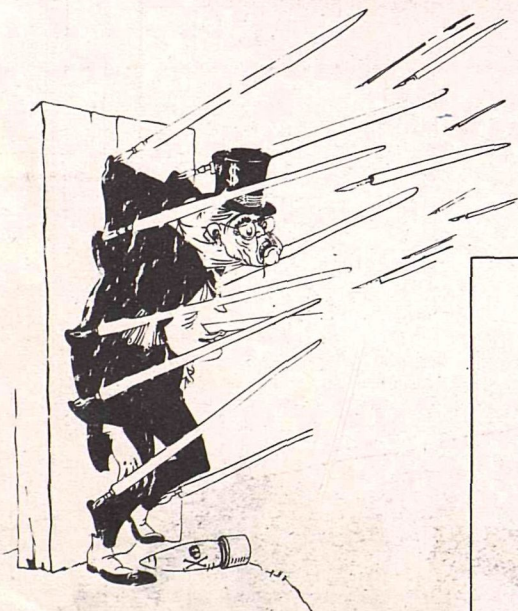
ЗА
ПАКТ
МИРА!

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

— Увы, это не сон!

«Дикобраз» (Чехословакия)

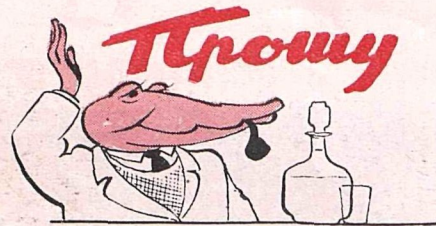
Сбор подписей за заключение Пакта Мира продолжается!..

«Урзика» (Румыния)

Посланник Мира летит с востока!

«Хостени» (Албания)

Слова...

О КОРОТКОЙ ПАМЯТИ

(КРАТКАЯ СТЕНОГРАММА НЕПРОИЗНЕСЕННОЙ РЕЧИ КРОКОДИЛА НА НЕСОСТОЯВШЕМСЯ СОВЕЩАНИИ В МИНИСТЕРСТВЕ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР)

Крокодил. Я просил вас всех собраться, чтобы заблаговременно подготовиться к юбилейной дате. 2 декабря вам придётся отметить годовщину специального постановления секретариата ВЦСПС «О недостатках в жилищно-бытовом обслуживании рабочих и служащих рыбной промышленности». На заседании секретариата выступил заместитель министра тов. Сухорученко, и его заявление с удовлетворением было принято к сведению.

Заместитель министра тов. Сухорученко. Разве? Что-то такое как будто было, но что точно, хоть убейте, не припомню...

Крокодил. Могу, тов. Сухорученко, напомнить: вы тогда торжественно пообещали выполнить план жилищного строительства, обеспечить общежития инвентарём и оборудованием (кроватями, тумбочками, столами, табуретками, кипятильниками «Титан», бачками для воды), заменить железные печи кирпичными и наладить работу бань и прачечных.

Тов. Сухорученко. Вспомнил, вспомнил! Как только упомянули кипятильники «Титан», так сразу осенило. Чем же, скажите, пожалуйста, вам не понравилась моя речь?

Крокодил. Наоборот, очень понравилась. И не только мне, но и товарищу министру. Настолько понравилась, что он издал приказ...

Голос из инспекции при министре. Приказ? О кипятильниках «Титан»? На нашей памяти такого не было.

Крокодил. Могу и вам напомнить: 29 декабря министр подписал приказ № 799, где слово в слово повторил знаменательное выступление своего заместителя тов. Сухорученко на заседании секретариата ВЦСПС:

«Обеспечить общежития инвентарём и оборудованием (кроватями, тумбочками, столами, табуретками, кипятильниками «Титан», бачками для воды)» и т. д. и т. п.

Голос из инспекции. Так бы вы сразу и сказали, что речь идёт о бачках и табуретках. Смеем заверить, этот приказ в канцелярии министерства ничуть не задержался и срочно был разослан на места.

Начальник главка тов. Ваняев. Могу подтвердить. Приказ мы получили во-время. Помнится, как будто это было зимой. И тогда же, если не изменяет память, в феврале, когда, точно, не скажу, издал я приказ по своей линии. Я ни слова не изменил в обязательстве тов. Сухорученко и в приказе товарища министра. Я перечислил всё: кровати, тумбочки, кипятильники «Титан», бачки для воды.

Крокодил. Позвольте спросить: какова дальнейшая судьба вашего приказа?

Тов. Ваняев. К сожалению, запамятовал. Если требуется, могу сейчас же запросить, какие указы издали тресты и комбинаты.

Крокодил. Могу вас успокоить: не было таких приказов. К тому же дело не в них. Неужели без приказа свыше нельзя остеклить общежитие или завезти на зиму дрова? Ответьте лучше на простой вопрос: сколько и где установлено бачков для воды и кипятильников «Титан»?

(Зал застыл в глубоком молчании.)

Крокодил. Что же получается? Установка кипятильников «Титан» стала проблемой, требующей титанических усилий.

Директор Ново-Устьинского рыбзавода тов. Корягин. Вы предъявляете слишком повышенные требования. Обещанного три года ждут, а вы за год захотели!.. Мы вот обещали построить при заводе баню. Правда, строим уже четыре года, а бани всё нет. Не время юбилей справлять...

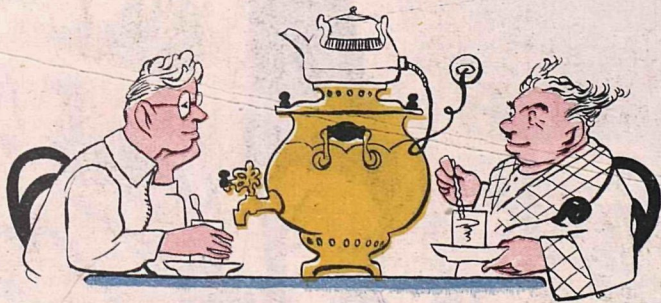
Директор Уракского рыбокомбината тов. Хрусталёв. Я присоединяюсь к предложению предыдущего оратора. Чего доброго, вздумают рабочие нашего центрального рыбзавода по случаю юбилейной даты пригласить меня к себе в общежитие в гости. А там на пятьдесят три человека семь тумбочек, три стола и ни одной целой скамейки и табуретки. Присесть даже не на чем.

Крокодил. В самом деле, в ногах, как говорится, правды нет. При таком положении не до юбилеев. Короткая память к добру не приводит.

Бабушка уральской металлургии и её внуки.

В. БАХНОВ,
Я. КОСТЮКОВСКИЙ

ЗА ЧАШКОЙ ЧАЯ

И молоко дают коровы,
Там дол и лес полны чудес,
Там в день весенний — сев растений,
Там этот... как его... ликбез,
Нет, не ликбез, а МТС
И масса прочих достижений.
Там много и проблем и тем,
И там счастливою порою
Найдёте вы своих героев
И темы для своих поэм.
Да, жизнь вам нужно так же знать,
Как дважды два и пятью пять!
И, критику раскрыв объятья,
Вскричал взволнованный поэт:
— Спасибо вам за ваш совет!
Хочу и вас в колхоз забрать я,
И будем жизнь мы изучать,
Чтоб знать её, как пятью пять!

Но критик отвечал ему:
— Нет, дорогой мой, извините,
Мне это дело ни к чему:
Я не писатель, я же критик!

Знакомого поэта
критик
Так убеждал наедине:
— Вам нужно, что ни говорите,
Побольше ездить по стране.
Нужна к поэме подготовка,
И знание жизни, и т. п.
И в творческих командировках

Вам не откажет ССП.
В стихах сильны вы или в прозе,
Вам жизнь полезно изучать.
Вам нужно всюду побывать:
И на заводе и в колхозе.
Вот, например, возьмём колхоз.
Там всё для вас свежо и ново:
Там лошади едят овёс

МОСКОВСКИЕ «БОЛЕЛЬЩИКИ»

За всех и всё радельщики,
Толпятся у ворот
Московские «болеельщики» —
Особенный народ.
По-старому «зеваками»
Их звать нельзя никак.
Привлечены не драками
(Давно уж нету драк),
Стопились — стройка начата —
И сыплот похвалы:
— А наши-то! А наши-то!
— Орлы!
— Орлы!

По улице, где рошица,
Вдоль новой мостовой
Каток асфальтировщица
Ведёт, как через строй.
— Смотрите, будто дразнится!
— Как лоцман, наверху!
— А гладит, словно к празднику
Рубашку жениху!
— А «утюги» у Маши-то
Умны и тяжелы!
— Да, наши в «Гипромаше»-то!
— Орлы!
— Орлы!

Витрина фотохроники,
Манящее стекло...
— Успехи у сторонников
Тореза и Дюкло!
— В Бильбао демонстрация!
— Бастуют сорок дней!
— Что во Вьетнаме, братцы? А?
Кому из вас видней?
— Захватчики!.. Втемяшат им,
Что шансы их малы!
— На фестивале наши-то!
— Орлы!
— Орлы!

За самолётом зыбкая
Клубится полоса,
«Болеельщики» с улыбкою
Глядят на небеса:
— Чужим бомбардировщикам,
Наверно, командир
Сигналит этим росчерком:
«Смотрите, я за мир!»
— Достать хотите? — скажет он. —
Нет, крылышки малы!
— Ведь наши-то, ведь наши-то!
— Орлы!
— Орлы!

Известия по радио —
Под рупором народ:
— Ну, чем Сибирь порадует?
— Алтай зерно сдаёт!
— Слышали про новатора?
— Простите, сколько тонн?
— С Урала экскаваторы
Пошли на Волго-Дон!
— Что на Кубани? Пашут там!
— И темпы не малы!
— В Тахиа-Таше наши-то!
— Орлы!
— Орлы!

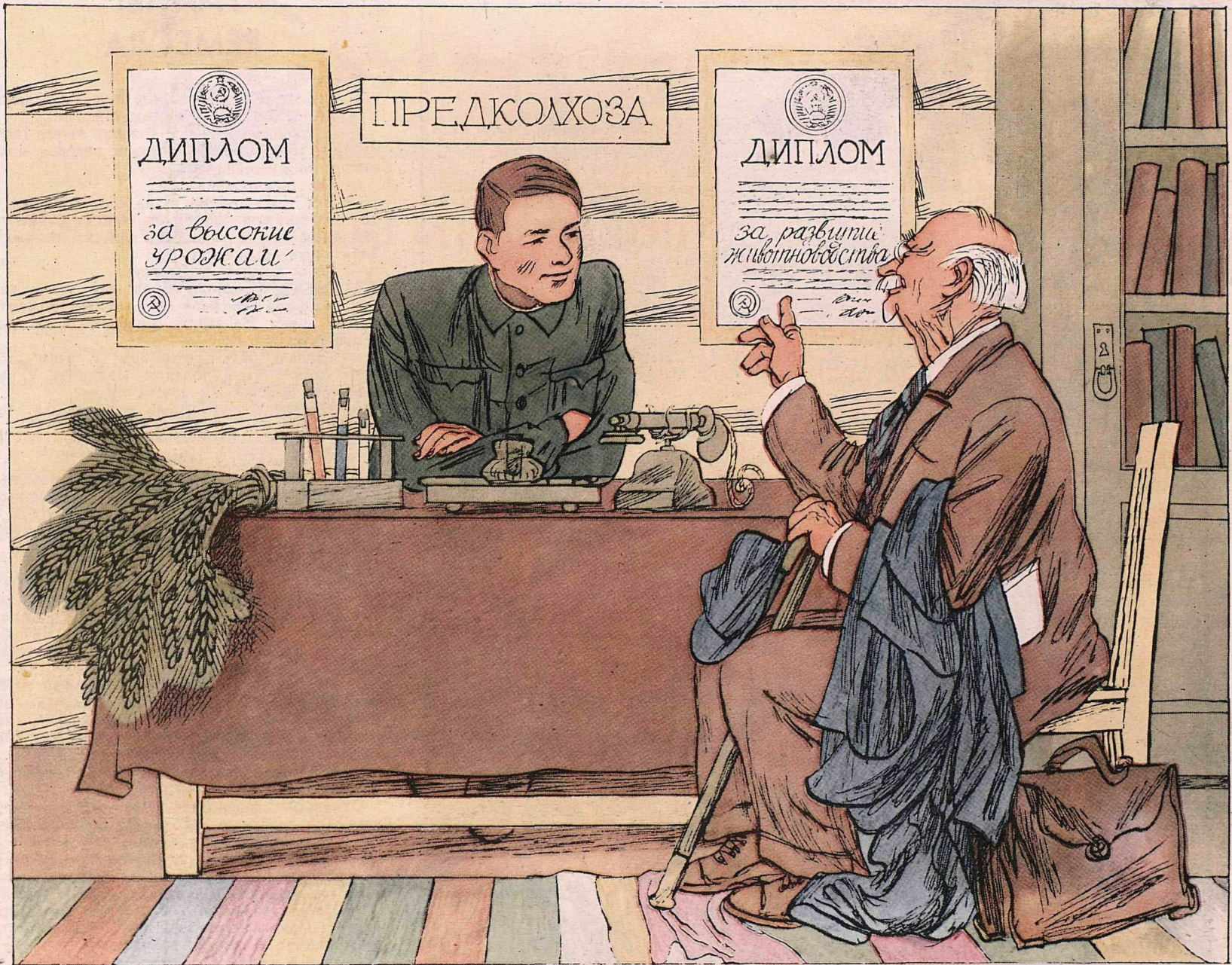
Московские «болеельщики»
Толпятся у ворот,
Горячие радельщики
Ответственных работ.
И называть зеваками
Никто не смеет их,
Спешить пора, однако, им:
Дела их ждут самих —
Продолжить то, что начато,
Чтоб были дни светлы,
Чтоб им сказали: «Наши-то!»
— Орлы!
— Орлы!»

Рис. В. КОНОВАЛОВА

В НОВОМ КИТАЕ

— Какой богатый урожай!
— О, это ещё только первые всходы!..

— Я вижу, коллега, вы одним дипломом об окончании сельскохозяйственной академии не ограничились...

ПРОИСШЕСТВИЕ С КРИТИКОЙ

В. Г. Месьян, механик мастерских Тбилисского промторга, работал безупречно. Так отзывался о его работе и директор мастерских Мелик-Давыдов. Но однажды механик позволил себе выступить на собрании с критикой распоряжений директора. И счёл тогда директор своею обязанностью освободить механика от работы. Конечно, не за критику — неудобно же, — а по причине, в действительности не существовавшей.

Освобождённый Месьян обратился с жалобой в Министерство торговли Грузинской ССР и через месяц удостоился получить ответ:

«Ваше заявление о восстановлении на работу Министерство оставило без последствий. Зам. министра Н. Байдашвили».

Да и как же иначе? Восстановить — значит потворствовать критике. Если дальше так пойдёт, до чего ж дело дойдёт: до того, что начнут критиковать и работников министерства.

Но дело всё же дошло. В защиту механика и с критикой по адресу заместителя министра выступила газета «Заря Востока». Освободить и газету от работы ни директор, ни заместитель министра не могли, зато критическую статью «оставили без последствий».

СТЕРЛИТАМАКСКИЕ ЗДРАВООХРАНИТЕЛЬНИЦЫ

Посетителей Стерлитамакской поликлиники в зале ожиданий усердно обслуживает заботливая старушечка. Она учит больных умуразуму:

— Велик ли от здешних докторов толк? Вам бы в деревню Осиновку поехать, к Анне Павловне. Уж до того хорошо пользуется она ото

всех болезней! Самую лютую хворобу как рукой снимает с болящих! Ну, понятное дело, надо её уважить: ей, целительнице, тоже пить-кушать охота. И кто больше даст от щедрот своих, с того и болезнь быстрее соскочит...

Бывает, что болящие внемлют поучению, едут в Осиновку. Пользует их Анна Павловна бутылкой речной воды и пучком сухой травы, добавляя к этим «медикаментам» наставление: «На целебной моей водичке сделайте настоечку из травки и пейте. Только с верою нужно и с благоговением. Тогда против такого лекарства никакая болезнь не устоит: ни рак, ни язва, ни чахотка, ни чесотка...»

Племянница мудрой Анны Павловны, О. П. Бабикова, основала в городе Стерлитамаке филиал «осиновской лечебницы». Вслед за нею открыла такое же заведение ещё одна «чудотворица».

Но стерлитамакское «чудо» не только в этом, а и в том, что местные органы здравоохранения не борются с «чудотворцами».

Н. МАРКОВ,
К. МОЖАЕВ

г. Стерлитамак.

Заведующий дорожным отделом: — Никогда не думал, что у нас в районе такие дороги...

— Оно и видно, что никогда не думали!..

ТАЙНЫ РЕМЕСЛА

В комнате сидят двое: поэт Мусса Цаллагов и его переводчик Павлов-Максимович.

— Слушай, дружище! — говорит Мусса Цаллагов. — Нужно срочно сделать перевод моих стихов на русский язык.

— Где подстрочник?

— Нет подстрочника. Я на словах скажу, а ты запиши мои мысли. В общем, стихи о шахтёрах Садона, а дальше сам там подумай. Тебя учить не надо.

— Ясно! Сделаю любо-мило...

— Вот-вот. Главное, чтобы там этого, как его, колориту побольше было. А без колорита дело — дрянь. Не забудь совершить и экскурс в прошлое.

— Сделаю, будьте спокойны! С этим всё ясно. Может быть, товарищ Цаллагов, у вас ещё есть мысли? На другие стихи?

— Мысли? У-у-у! Мысли есть! Были бы стихи!

— Стихи будут!..

На этом разговор прекращается.

Располагая большим «активом» переводчиков, Мусса Цаллагов стал самым популярным поэтом в Северной Осетии. Стихи за его подписью часто публикуются на страницах местной печати, в газетах соседних республик, а ещё чаще передаются в эфир.

Недавно Мусса Цаллагов прислал в северо-осетинскую газету «Молодой большевик» стихи. Заключительная строка этого произведения гласила: «...Трудится наш осетинский народ!»

Из редакции молодёжной газеты позвонили Цаллагову по телефону и спросили:

— Как же так? Такие же ваши стихи опубликованы в «Кабардинской правде». Там вы писали: «Трудится наш кабардинский народ!», — а нам пишете, что «трудится наш осетинский народ».

— Что же удивительного? У нас все трудятся...

Однажды переводчик Павлов-Максимович принёс в редакцию той же молодёжной газеты стихи Цаллагова о Коста Хетагурове.

— Дайте оригинал на осетинском языке. Наша газета выходит на двух языках, — сказали переводчику в редакции.

— Нету оригинала, — ничуть не смущаясь, ответил Павлов-Максимович. — Я был в гостях у Цаллагова и записал его мысли.

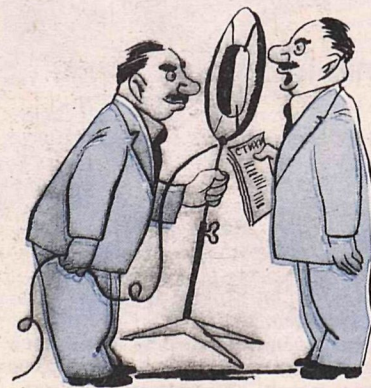
В другой раз, когда потребовался оригинал стихов Муссы Цаллагова о шахтёрах Садона, переводчик Павлов-Максимович откровенно признался:

— Не будем наивными. Если и в самом деле такой оригинал в природе существует, то в нём ничего похожего на мой перевод вы не найдёте.

Надо отметить, что поэт Цаллагов пользуется большой поддержкой многих редакторов и особенно председателя республиканского комитета радиоиформации, который охотно предоставляет микрофон для его «творений». Объясняется это исключительно тем, что председателем комитета радиоиформации является... сам поэт Цаллагов.

Бор. ШЕЛЕПОВ,
В. ХУГАЕВ

г. Дзауджикау.

ПРО СЕРДИТУЮ АРТЕЛЬЩИЦУ

(ПРОМЫСЛОВО-КООПЕРАТИВНАЯ СКАЗКА)

Не далеко, не близко, а у самого синего моря, в славном граде Севастополе, жила-была именитая артель «Красный швейник». А в артели той — наистаршая, по фамилии Агеева. До того сердитая — слова ей поперёк не скажи!

И были у той сердитой Агеевой три любимых присловья. Первое присловье: «И так сойдёт!» Второе присловье: «Авось, пройдёт!» А третье: «Всё равно распоряжусь по-своему!»

Вот и нашли как-то в именитой артели для красных девушек платьев. Глянешь на те платья днём — в глазах зарябит. Глянешь под вечер — во сне кричат будешь: очень уж страшные. Юбка так, кофта эдак, рукава вкось, воротник наискось — и всё не в цвет. Ну, люди видят это, огорчаются. А Агеева своё:

— И так сойдёт!

И велит она тут добрым молодцам-артельщикам:

— На ярлыках писать: первый сорт! Цену метить: наивысшую!

Ну, правильные люди опять вступаться пробуют: если, дескать, совести у тебя нет, хоть сраму побойся. А Агеевой всё нишечём.

— Авось, — говорит, — пройдёт! Не впервой!

В таком разе спорить с ней — просто беда. Осерчает, ножкой затопчет да как закричит:

— Без вас всё знаю! Сама всё понимаю! Всё равно распоряжусь по-своему!..

Так, значит, она жила и была. Брак первым сортом метила, цену с потолка списывала. А покупатель таких платьев и даром не берёт. Против ценника переплачивать не согла-

сен. Требует, чтобы товар ярлыку соответствовал. И торговые люди того же с Агеевой требуют. А она... ни в какую! И так, говорит, сойдёт!

И распорядилась: торговых людей — магазинную управительницу Рыжикову и её помощника Каракоза — на артельный склад не пускать. «Нечего, — говорит, — им тут выбирать! Что пришлю, тем и торговать буду! Как на ярлыке обозначу, такая и цена!»

Ну, пошли Рыжикова с Каракозом жаловаться. В горпромсовет пришли, а там говорят: «Зря к хорошему человеку придираетесь». В горторгдел заявили — там и вовсе чураются. «Это, — говорят, — дело кооперативное — наша хата с краю!» А главный крымский инспектор по торговле Корнеев на все жалобы отвечает: «Моё дело — изъять в казну перебор. А что, как и почему — это для меня разговор беспредметный...»

Невмоготу стало торговым людям.

Начали думу думать: как им дальше жить и быть? Думали, думали и надумали: подали кому следует грамоты об освобождении от работы по собственному желанию. И в именитой артели «Красный швейник», сказывают, был по этому случаю большой пир и ликование. И сердитая наистаршая артельщица Агеева, по постанатам своим тризну справляя, похвалялась:

— У меня всё как по-писаному! И сошло! И прошло! И всё равно распорядилась по-своему!..

А тут ли сказке конец, ещё неизвестно.

С. ШЕВЕЛЁВ.

В дореволюционных, так называемых жёлтых журналах обычно несколько страниц было занято объявлениями разных фирм и предпринимателей, которые предлагали за полтора рубля сто сорок предметов. Ни этих фирм, ни этих журналов давно нет в помине. И вдруг откуда-то из небытия возник некий гражданин А. К. Ашихмин, приютившийся в городе Киеве, почтовый ящик № 37. Он даёт объявления, что берётся исправить любой — самый дурной — почерк за умеренное вознаграждение. Проспект высылается по первому требованию.

Проспект состоит из одной страницы, отпечатанной на ротаторе, с текстом в стиле блаженной памяти объявлений «жёлтых» журналов:

«В деловой жизни почерк имеет немаловажное значение: выполняете ли Вы письменную работу, подаёте ли заявление, составляете ли доклад, отчёт, план или смету, — так начинается обработку намеченной жертвы гражданин Ашихмин, — отношение к Вам будет иное, если Вы пишете красиво.»

Послание кончается расценками: за первую часть обучения автор требует 65 рублей, за остальные — вдвое больше.

К проспекту приложены восторженные отзывы лиц, прошедших обучение. Пожалуй, прациознее всего звучит фраза из письма некоей придуманной гражданки, которая будто бы пишет так: «Меня удивило, что я окончила исторический факультет, а не умела правильно сидеть и держать ручку. Я очень много узнала, и с первого начинания есть заметные сдвиги...»

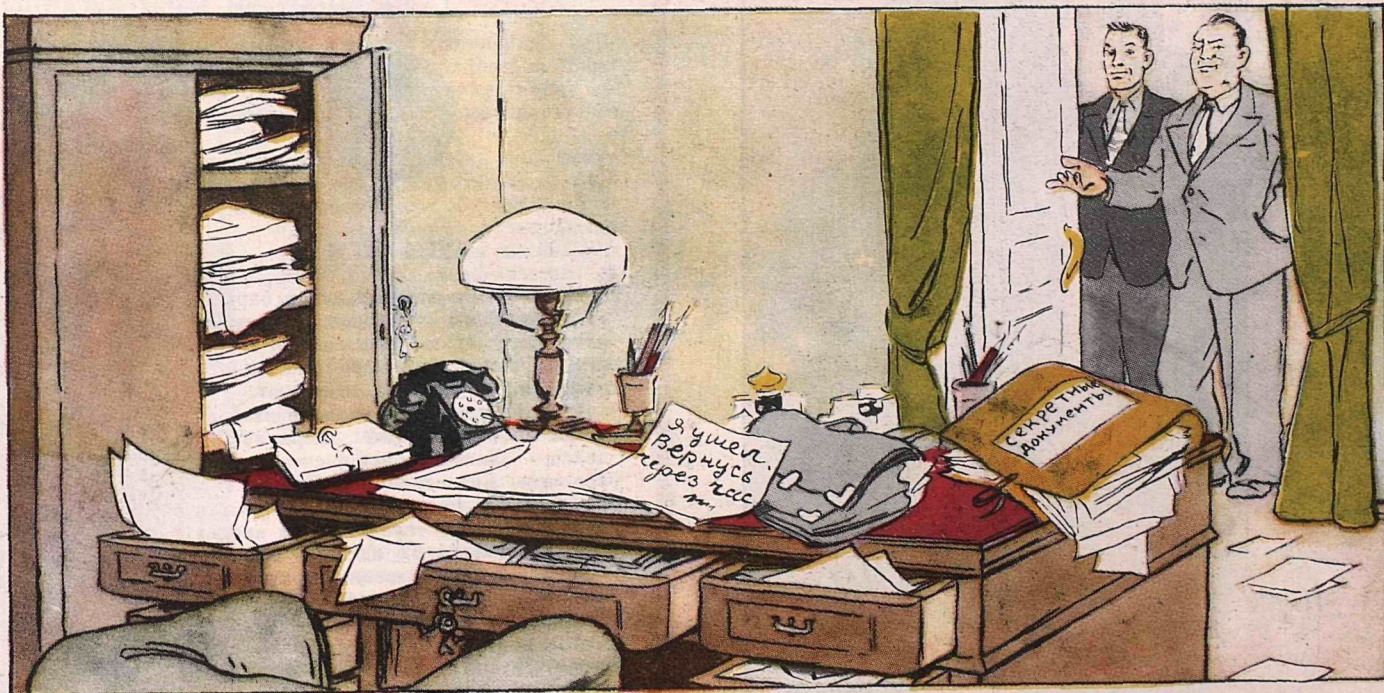
Если клиент, как говорится, не клюёт и не торопится выложить 65 рублей, ему уготовлено на ротаторе второе, гневное письмо:

«В своё время Вы затребовали условия заочного обучения красивому письму. Собираетесь Вы, наконец, исправлять свой дурной почерк?»

Что же касается платы за обучение, то «ввиду исключительной симпатичности адресата второго письма» Ашихмин идёт ему навстречу и сбавляет цену.

Так бойко торгует Ашихмин листочками простой писчей бумаги по 65 целковых штука.

Рис. А. БАЖЕНОВА

— Широкая натура у Ивана Ивановича: у него и душа и ящики с секретными документами нараспашку!

ГУМАННАЯ ПРОФЕССИЯ

В библиотеке одного из лондонских клубов у догорающего камина сидят двое и беседуют.

— Как ловля, Питчер? — отрывисто спрашивает один.

— Плохо, Джонс, — вздыхает другой. — Недавно у меня перехватили богатую добычу. Целый месяц я выслеживал, охотился...

Сидящий поодаль старый член клуба поднимает от газеты удивлённо-негодующее лицо. Как попали в этот джентльменский клуб два бандита, громко разговаривающие о своих тёмных делишках?

— Среди моих подопытных есть превосходный экземпляр, — говорит один из сидящих у камина. — Злокачественная опухоль чудеснейшей формы.

— По радио обещали эпидемию приппа, — отзывается другой, мечтательно глядя на догорающие дрова. — Это, конечно, не чума, но кой-какой улов будет...

— Кто эти люди? — сурово спрашивает старый джентльмен проходящего мимо лакея.

— Врачи, сэр. Новые члены нашего клуба, сэр.

Подобная сценка вполне могла происходить в действительности. Судя по отчётам медицинского журнала «Лансет», лондонские врачи беседуют на профессиональные темы именно в таком непринуждённом стиле. Так, например, на научном собрании Королевского общества врачей доктор Г. О. Бэрбер развязно заявил:

— Домашний врач — это естествоиспытатель, который ловит свою добычу в лесных дебрях. Больничный врач исследует своего подопытного в зоологическом парке.

Доктор Удкорт, человеколюбивый диккенсовский врач из «Холодного дома», упал бы в обморок, ознакомившись с лексиконом своих коллег. Доктору Удкورتу не приходило жить в современной Англии, читать кровожадные заголовки газет, читать американские журналы, на страницах которых идёт оживлённый «учёный» спор, какие средства массового истребления наиболее эффективны: инфракрасные лучи, отравление почвы или просто атомные бомбы?

В ТИТОВСКОМ ЗАСТЕНКЕ

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

— Для чего у нас так усиленно охраняются границы?
— Чтобы никто не убежал...

Рис. И. СЕМЕНОВА.

— Вооружается наше правительство
класть зубы на полку!..

БУГИ-ВУГИ

Не хочет ли эта смазливая барышня придушить молодого человека, занявшего столь невыгодную позицию? Отнюдь нет. Оба они заняты одним и тем же: они... танцуют.

В своё время этот «танец» изобрёл некий малоизвестный американский делец, занимавшийся спекуляцией роялями. Бизнесмены полюбили «танец» за то, что улюлюкающие звуки и непристойные телодвижения вполне соответствовали их идеалу «прекрасного». «Танец» назвали кратко, но выразительно: буги-вуги.

Западногерманская газета «Динейе цейтунг», поместившая этот снимок, взяла на себя нелёгкий труд — рекламировать буги-вуги среди населения Западной Германии. Но «танец» не прививается. В наше время под американскую дудку охотно пляшут лишь боннские политики.

В результате политики гонки вооружений в Англии растёт дороговизна. Особенно подорожали продукты питания.

ство до зубов, а нам приходится

ПОДРАЖАТЕЛЕЙ НЕ НАШЛОСЬ

Некий аферист, выступающий под именем факира Мабиндраха Бурмаха, понял, так сказать, дух времени. Он учёл, что в западноевропейских странах не могут иметь успеха такие, например, предприятия, как конкурсы обжор. Бурмах объявил себя претендентом на мировое первенство по голодовке.

Предприимчивый «факир» не без оснований решил показать свой фокус в столице маршаллизованной Италии Риме. Как видно из фотографии, Бурмах произвёл свой эффектный «опыт», лёжа для всеобщего обозрения в стеклянном саркофаге на битом стекле в компании нескольких змей. Если верить газетам, он пребывал в таком положении 60 дней 2 часа и 15 минут, питаясь только водой и дымом сигарет. Таким образом, был побит мировой «рекорд» голодовки, установленный француженкой Лиз Шелиз, проголодавшей только... 57 дней и 2 часа!

Новый «мировой рекордсмен» недурно заработал на этой инсценировке: любопытные зрители, допускавшиеся за хорошую плату к обозрению «факира», принесли ему за 60 дней несколько миллионов лир.

Однако у итальянских трудящихся этот «предметный урок» не вызывает особенного энтузиазма. Они не желают подражать «факиру» Бурмахе, хотя для этого в Италии созданы все условия.

КОРОТКО, НО ЯСНО...

◆ По сообщению газеты «Дейли уоркер», судья Макманно, который выступал на процессе «подрывных элементов» в Питтсбурге в качестве «эксперта по вопросам марксизма», заявил:

— Лев Толстой является одним из коммунистических писателей.

Затем Макманно обвинил одного из подсудимых в том, что он изучал сочинения Льва Толстого «с целью получения знаний в области марксизма».

Передают, что присутствовавшие в зале суда были потрясены столь глубокими познаниями «эксперта» как в области марксизма, так и в области русской литературы.

◆ Вольготно чувствуют себя янки во Франции. По сообщению АДН, не так давно в Париже, на площади Европы, два представителя Америки избил француз, шофёра такси. Охотно проследовав в полицейский участок, американские лётчики незамедлительно кинулись на беззащитных блюстителей порядка. После того как шестой младший чин был нокаутирован, начальник участка нижайше попросил вошедших в роль янки покинуть полицию. Нельзя же допустить поголовный выход из строя всех полицейских: они нужны для борьбы со сторонниками мира.

◆ Канадская газета «Канадиан трибюн» недавно сообщила, что председатель нью-йоркского объединённого совета профсоюза шляпников Спектор предложил созвать международную конференцию фабрикантов шляп и руководителей профсоюзов шляпников. Конференция должна решить вопрос об организации похода против бесшляпья (хождения с непокрытой головой) и против коммунизма.

Спектор только что вернулся из девятидневной поездки по Западной Европе. Он заявил, что был поражён пренебрежительным отношением к шляпе в Париже и в других европейских столицах. Спектор со слезами на глазах выразил опасение, что безработица среди рабочих-шляпников может толкнуть их «в объятия коммунизма». Он содрогался при мысли, что яд бесшляпья может распространиться с европейского континента на США и принести с собой революцию.

По мнению Спектора, тот, кто не носит шляпу, должен рассматриваться как «подрывной элемент».

Рис. А. ВЯЗНИКОВА

Сюита Уолл-стрита.

ЧАРЛЬЗ ВИЛЬСОН—ЧЕЛОВЕК МОРГАНА

— Эй, человек! Поддай трубку!

Так обращались русские помещики-крепостники к своим дворовым. И почтенный человек, подобострастно изгибаясь, подносил трубку молодому шалопаю.

Слово «человек» звучало тогда унизительно. Сказать дворянину, что он человек, значило его оскорбить.

— Чей ты? — спрашивали тогда крестьянина.

И он отвечал:

— Князя Шереметьева человек.

В этом смысле слово «человек» давно стало преданием в России. Человек не может быть собственностью другого человека. Человек не может эксплуатировать человека в Советской стране.

Слово «человек» в смысле зависимости, частной собственности употребляется в США. И когда в прошлом году стало известно, что на пост руководителя «Управления мобилизации для обороны», высший административный пост в правительстве США, назначен Чарльз Вильсон, никто не спросил:

— Кто он?

Все спросили:

— Чей он?

И печать услужливо и почтительно сообщила:

— Вильсон — человек Моргана.

Быть человеком Моргана не унизительно в стране, где власть принадлежит могущественным финансовым монополиям. Принадлежность дому Моргана, Рокфеллера, Меллона, Дюпона заменяет человеку чин и звание. Человек Дюпона — это как бы статский советник по архаической иерархии. Человек Меллона — действительный статский советник. Человек Рокфеллера — тайный советник.

Человек Моргана — действительный тайный советник, его долларовое высокопревосходительство, придворный маршал собственного, его величества Моргана, дома.

Как только Чарльз Вильсон сменил кресло директора моргановской компании «Дженерал электрик компани» на министерский стул директора управления мобилизацией обороны, капиталистическая печать стала в срочном порядке создавать легенду о новом человеке, о сильном человеке, об умном человеке, экономическом диктаторе США — Чарльзе Вильсоне. Его называли Наполеоном финансов. С умилением расписывали его фигуру Голиафа, его нижнюю челюсть боксёра. Раскрывали закулисную сторону кабинета министров США и Белого дома. Рассказывали, что на заседаниях министров Вильсон не говорит, а рычит и министры замирают при звуках его рыка. Рассказывали, что президент Трумэн почтительно выслушивает приказы Вильсона, не смеет перечить и выполняет всё, чего требует экономический диктатор США.

Президент Трумэн словоохотлив. Его хлебом не корми — давай только микрофон и трибуну. Вильсон, напротив, молчалив. Услужливые репортёры тщетно раскапывали его жизнь, чтобы подобрать какой-нибудь громкий афоризм, какое-нибудь такое мудрое изречение. Всё, что нашли, — это заявление, сделанное Вильсоном ещё в дни его молодости. Он сказал:

— Я всегда думал только о деньгах и хотел их заработать как можно больше и как можно скорее.

Это и была программа нынешнего первого министра США. Он ничего к ней не прибавил. Она, впрочем, так ясна, что и не нуждается в прибавлениях. Совершенно ясно, что Вильсон хотел заработать не только как можно больше и как можно скорее, но и какими угодно средствами. Это же и есть символ веры, кредо всех американских королей угля, стали, нефти, банков.

Причём американское слово «заработать» переводится на простой и честный язык словом «нажиться».

Биография Вильсона это подтверждает.

Ему 64 года. Всю свою жизнь он провёл на службе у Моргана. Он помогал наживаться как можно больше, как можно скорее и какими угодно средствами Джону Пирпонтю Моргану-Старшему, Джону Пирпонтю Моргану-Младшему, а затем как старший, заслуженный мажордом банкирской династии служил и служит ныне наследникам — дофинам Гарри и Генри. Морганы царствуют, но не управляют в США. Управляет Чарльз Вильсон.

Чарльз Вильсон начинал свою жизнь в доме Моргана как мальчик на побегушках, как курьер в конторе. Он получал тогда честно один доллар в неделю. Биографы старательно проследили, как Чарльз от одного доллара в неделю перешёл к двум,

к трём, к десяти... Затем количество переходит в новое качество. Это обычно в жизнеописаниях выдающихся людей американской биржи. Происходит скачок. Вчерашний мелкий плут, клюющий по зёрнышку, по центу, вдруг превращается в крупного афериста, ворочающего тысячами и миллионами долларов. Почтительные плутархи (биографы финансовых плутов) стыдливо набрасывают покрывало на стадию метаморфоз. Они тактично молчат о подвигах, на которые закрыла глаза прокуратура.

Мы не знаем поэтому, как совершилось превращение курьерской куколки Чарльза в крупного жука, финансиста, директора одного из важнейших предприятий Моргана. Мы застаём его снова в тот момент, когда он получает первую тысячу долларов в неделю и затем, прыгая со ступеньки на ступеньку, пока довольствуется ежемесячным жалованьем в 175 тысяч долларов.

Затем произошла, повидимому, сцена, которую мы охотно предоставляем ввиду её «художественных» достоинств холодным мастерам по сценарной части.

— Эй, человек! — сказал Морган IV своему верному мажордому. — Пойдешь завтра служить в правительстве Трумэна министром мобилизации обороны!

Старый верный слуга поклонился.

— Мистер Морган! — сказал он. — Я служил вашему деду и вашему отцу. Я вынянчил вас. Неужели вы хотите расстаться со старым верным слугой?

— Пустяки! — сказал Морган IV. — Ты прекрасно знаешь, зачем мы посылаем тебя в правительство. Это — наше правительство. Но его надо укрепить. Ты будешь служить нам и там и здесь. Будь в Белом доме, как у себя дома!

— Я это хорошо знаю, хозяин, — сказал Чарльз Вильсон, — но прошу учесть, что у вас я получаю, не считая дивидендов и других доходов, 175 тысяч долларов, а по должности министра я буду получать только 25 тысяч.

— Не беспокойся, Чарльз! Твои доходы останутся при тебе, и сам ты остаёшься наш. Но ведь военный бюджет превышает 60 миллиардов долларов, это не фунт изюму, и надо, чтобы военными заказами распорядился наш дом Моргана. Гряди в Вашингтон и воздай Трумэну трумэново, а Моргану морганово!

Так пересел Чарльз Вильсон с моргановского кресла на министерский стул, всюду оставаясь прежде всего человеком Моргана. И когда он рычит в кабинете министров, это позывные дома Моргана, и когда он даёт указания Трумэну, это указы дома Моргана.

Нет Моргана, кроме Моргана, и Вильсон — пророк его!

Уолл-стрит командовал раньше из Нью-Йорка. Ныне Уолл-стрит стал главной улицей Вашингтона. В этом смысле назначения Вильсона. В этом его роль: он сделал министерство мобилизации обороны США конторой дома Моргана. В список многочисленных предприятий, концернов и трестов Моргана вошло ещё одно предприятие: Белый дом, конгресс, Пентагон (военное министерство). Это, в общем, новый концерн, дающий дому Моргана новые миллиарды.

Значительный ли сам по себе человек Чарльз Вильсон? Нисколько. Он значителен только как человек Моргана.

С того момента, как агрессивная, разбойничья война стала в США важнейшей, командующей отраслью промышленности, правительство США в его полном составе, с президентом и конгрессом, с министрами и генералами, стало военным бизнесом. Финансисты командуют генералами и министрами, генералы от бухгалтерии становятся генералами от артиллерии, инфантерии и кавалерии. Риджуэй ведёт войну в Корее по курсу акций на нью-йоркской бирже. Он готов терпеть поражения, лишь бы не прекращать войну.

Назначение Вильсона и его диктатура означают то, что дом Моргана стал первым финансовым домом в США. Династия Моргана царствует над американским народом. Управляет всевластный человек Моргана, его долларовое высокопревосходительство, гоф-маршал и мажордом Моргана — Чарльз Вильсон. И каждый раз, как на поле боёв в Корее падает средний американец, Риджуэй отмечает в рапортчике военному министру потерю, а Вильсон отмечает прибыль в доходах дома Моргана.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

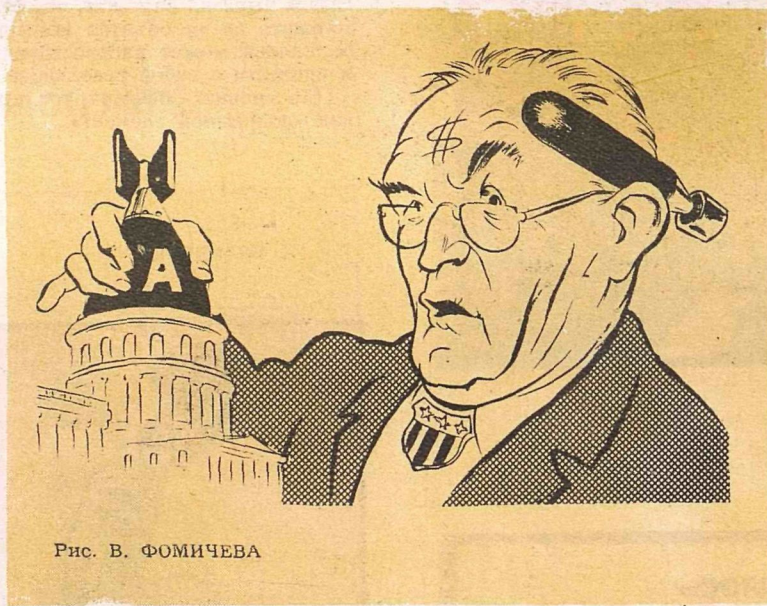
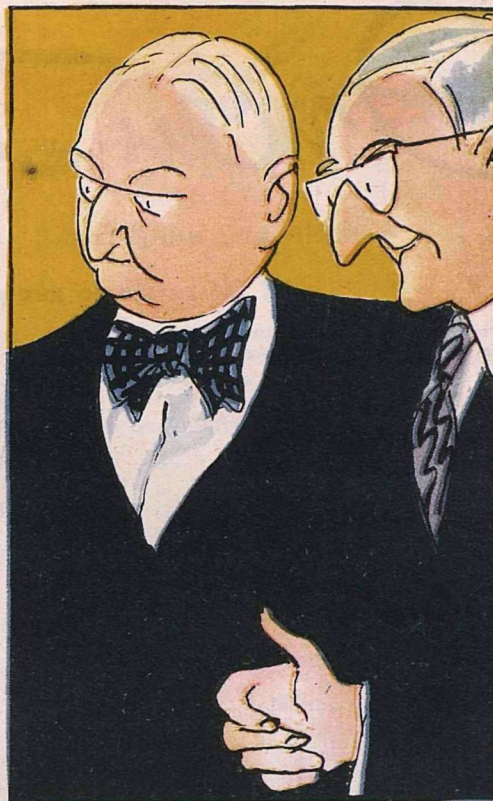

Рис. Л. БРОДАТЫ

— Как проходит совещание?
— Очень успешно. Мистер Ачесон говорит, остальные слушаются...

ИЗ ВЕНГЕРСКОГО ЖУРНАЛА «ЛУДАШ МАТИ»

Гергель МИКЛОШ

ПРОБУЖДЕНИЕ ГЕРРА ДРОШКЕ

ГЕРР Антон Дрошке был владельцем оружейного магазина маленького западногерманского городка. До самого начала второй мировой войны он жил спокойно. В сентябре 1939 года, ровно две минуты спустя после того момента, когда прогреготал первый залп, он был тяжело ранен. Он оказался первой немецкой жертвой второй мировой войны. И всё это потому, что в той самой пивной, где он был завсегдатаем, он получил из-за кассирши, толстой блондинки Гертруды, такую пощёчину, что упал. Упал и больше не поднялся. Так и не удалось герру Дрошке узнать, что началась вторая мировая война.

Герр Дрошке не поднялся потому, что ударился головой об угол стола и потерял сознание. Его тотчас же отправили в госпиталь, но он и там не пришёл в себя. К счастью или к несчастью, удар был очень сильным, и герр Дрошке оставался без сознания в течение нескольких лет. Его регулярно искусственно подкармливали, у него был довольно хороший аппетит, но сознание к нему не возвращалось. Редкий случай в медицине!

Он спал 12 лет. В августе 1951 года, в одно прекрасное утро, герр Дрошке сладко потянулся, открыл глаза и, как ни в чём не бывало, сказал:

— Принесите мне мой кофе.
Врачи радостно обступили герра Дрошке, пробуждение которого действительно было чудом медицинской науки.

Герру Дрошке подали кофе. Известили его жену, которая, бросив всё, прибежала в госпиталь и, дрожа от страха, предстала перед своим мужем.

— О, как ты постарела за один день! — поморщил нос герр Дрошке и отвернулся.

Сразу рассказать ему о том, как долго он спал, и о том, что произошло за эти двенадцать лет, было опасно: от волнения он мог впасть в прежнее состояние. В то же время было ясно, что долго скрывать истинное положение вещей невозможно: он обязательно выйдет на улицу, и тогда всему конец. Врачи беспомощно переглядывались. Фрау Дрошке вытирала платочком слёзы.

То, чего они боялись, случилось скоро. Спустя пять минут герр Дрошке повелительным тоном потребовал свою одежду, оделся и вышел.

— Кончено, сейчас он всё узнает, — сказал профессор и опустил голову.
Фрау Дрошке рыдала.
Фрау Дрошке и врачи ждали. Часы каза-

лись неделями. Когда стукнула парадная дверь, все вздрогнули.

— Мужайтесь, — сказал профессор.

Вошел герр Дрошке...

Его шляпа была по-молодецки сдвинута набекрень. Его лицо сияло. Он весь был олицетворением здоровья и счастья.

— Хайль Гитлер! — воскликнул герр Дрошке и выкинул вперёд руку. — Прелестная погода, господа! Атмосфера сгущается. Меня тоже очень волнует это военное напряжение.

Герр Дрошке закурил сигару.

— Так вот, господа, — продолжал он, пытая сигарой, — вторая мировая война ещё не началась, а напряжение уже огромное. Но бояться нечего: я видел наших эсэсовцев; они выглядят лучше, чем когда-либо. И как они маршируют! А наши танки! А? Наши танки! — Вдруг он стукнул себя по лбу. — Да-а! И потом такой сюрприз, господа, я потрясён! Когда я увидел это, то не поверил собственным глазам. Что же вы мне не рассказали об этом сразу, господа?

— О чём? — поднял голову вконец растерявшийся профессор.

— Как о чём? Что и янки заодно с нами.

Перевод с венгерского
Ю. ТУРКЛ,
А. БОБРОВСКОГО

Эжен Потье

(К 135-летию со дня рождения)

Эжен ПОТЬЕ — французский революционный поэт, участник революции 1848 года и Парижской Коммуны, автор «Интернационала». Потье видел, какой удар нанесла Парижская Коммуна капиталистическому миру, и с полным правом мог позднее сказать, что «Коммуны след неизгладим». Это действительно так. Традиции Коммуны живы во французском народе, борющемся за мир и демократию. Тщетно пытаются плевены, бидо и другие деятели «американской партии» остановить ход истории, несущей гибель врагам народа. Когда они бросают в тюрьмы бастующих рабочих и сторонников мира, протестующих против войны в Корее и во Вьетнаме, грозным предупреждением палачам звучит голос поэта: «Мы станем судьями в свой час».

ДОЛОЙ!

Коль взглянем пристально кругом,
Немало дряни мы найдём.
Ну, жить возможно ль с нею в мире?
Бездельников и трутней рой...
Всех их долой!
Они кишат, как черви в сыре.
Всех их долой!
Всю эту шатию долой!

Вот золочёный аксельбант...
То хвастунишка-адъютант,
Его мы в битвах не видали.
Палач трусливый, лжегерой...
Всех их долой!
Прочь инквизиторов Версаля!
Всех их долой!
Всю эту шатию долой!

Вот в чёрных рясах молодцы...
То преподобные отцы.
Они, гнусая: «Люди — братья!» —
Торгуют грязною водой...
Всех их долой!
Прочь мародёров от распятия!
Всех их долой!
Всю эту шатию долой!

Вот в горностаях старички;
Все эти дряхлые сморчки
Казнить готовы побеждённых,
На них накинуться толпой...
Всех их долой,
Подлиз декабрьских, развращённых!
Всех их долой!
Всю эту шатию долой!

Делец, используя обман,
Всё заграбастал в свой карман.
Породы будучи всеядной,
Добычи хочет он живой.
Всех их долой!
Войну объявим шайке жадной!
Всех их долой!
Всю эту шатию долой!

А вот хозяйчик, иль «патрон»,
Два франка в день всем платит он,
Но притворился либералом.
И царь и бог он в мастерской.
Всех их долой!
Царьков, рождённых капиталом!
Всех их долой!
Всю эту лавочку закрой!

Не знаешь разве, кто они?
Одна лишь грязь — на них взгляни!
Но мы не из такого теста
И выметем их прочь метлой.
Всех их долой!
Они лишь занимают место.
Всех их долой!
Всю эту шатию долой!

Перевод с французского
В. ДМИТРИЕВА

МОИ ПЕСНИ

Ты обновляешься, планета,
Страдавшая века!
Тепло земле в лучах рассвета,
Пробивших облака.
Весна! Что может быть чудесней!
Спешите на луга!
О песни,
Спешите на луга!

Но не минуйте верхотуры,
Где, и разут и наг,
Свалился на солому хмурый,
Измученный бедняк.
Там голод, темнота, болезни...
Спешите на чердак!
О песни,
Спешите на чердак!

Крестьянин, жатву собирая,
Хлеб должен кушать сам,
Чтоб ни зерна из урожая
Не шло к ростовщикам.
Пусть лучше выбьет град небесный!
Скорее к беднякам!
О песни,
Скорее к беднякам!

Набивши золотом карманы,
Торговцы и сейчас
Из пламени таскать каштаны
Хотят заставить нас.
Чтоб уничтожить торг бесчестный,
Пора тряхнуть лабаз!
О песни,
Пора тряхнуть лабаз!

«Семья и собственность пропали!» —
Лжецы кричат кругом.
И прячется богач в подвале
С награбленным добром.
Все эти подлости известны!
Входите смело в дом!
О песни,
Входите смело в дом!

Всегда хомут у нас на шее!
Строптивым генерал
Грозит расправой, чтоб скорее
Народ покорным стал.
Но ведь солдаты с нами вместе!
Спешите в арсенал!
О песни!
Спешите в арсенал!

РЕВАНШ ОВЕЦ

Всегда для нас раскрыты пасти,
Как у волков, у богачей,
Что режут нас и рвут на части —
Шахтёров, жён их и детей.
Мы овцы чёрные, худые,
В крови от ран мы не впервые.
Но берегитесь, волки злые!
Конец таков,
Что овцы скушают волков.

Мы трудимся, не видя неба.
Мы — в яме тёмной и сырой.
Но и гроша на корку хлеба
Не заработаешь порой!
Хозяин, голодом пугая,
Доводит штрафами до края.
Нас истерзала волчья стая.
Конец таков,
Что овцы скушают волков.

Спустив жандармскую ораву
И полицейских, травят нас.

Но по естественному праву
Мы станем судьями в свой час.
Предателю — статью такую:
За шиворот, на мостовую!
Проучим бестью продвунную!
Конец таков,
Что овцы скушают волков.

Мы защищаться слово дали.
Не одиноки мы в борьбе,
И Фландрии ткачи устали
Могильный саван ткать себе.
Растёт, как буря среди ночи,
Гнев нашей Франции рабочей.
Повсюду стачки. И, короче —
Конец таков,
Что овцы скушают волков.

Переводы с французского
Александра ГАТОВА

СЧИТАТЬ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ...

Книга жалоб и предложений, кто не знает тебя и кто тебя не требует! Слов нет, на твоих страницах встречается самая сердечная благодарность. Но часто, очень часто в столовой, в магазине, в ателье тебя требуют далеко не в порыве признательности.

И тогда рука не солоно хлебнувшего потребителя гневно выводит: «Насчитал в супе трёх мух. Прошу принять строжайшие меры к виновным!».

И за это книгу жалоб и предложений не любят многие из тех, кому адресованы подобные замечания. Неприятно, знаете ли, глядеться в зеркало и видеть собственное искривлённое изображение во всей его неприглядности. А ведь зеркало-то не кривое, и пенять на него не приходится!

Но как же быть? Здесь мы приходим на помощь и советуем некоторым деятелям, не питающим добрых чувств к описываемой книге, переписать «опыт» Атнаханова — заведующего портовой столовой города Аральска, Казахской ССР.

У Атнаханова в столовой не всё увязано. Есть обед — нет тарелок; принёс посетитель свою тарелку — скамеек нет; достал скамейку — суп кончился; захотел выпить чаю — стаканов нет; попросил жалобную книгу — она ещё в столовой не заведена. А без книги не так уж трудно Атнаханову отмахнуться от жалоб всех недовольных.

Есть, впрочем, и другой, не менее действенный «способ».

По проверенному методу дирекции столовой № 1 города Эчмиадзин, Армянской ССР, книга жалоб надёжно заморожена в холодильнике подсобного помещения. И всё-таки из сотен недовольных нашлись двадцать пять смелых и напористых посетителей, прорвавшихся к холодильнику.

Но «способ» всё же действовал: на двадцать пять жалоб дирекция отвечала ледяным молчанием.

Лёд не тронулся, когда посетитель тов. Есейан эпически записал в книге:

«Сегодня в восемь часов 45 минут оказалось, что на кухне ничего горячего нет, и мне предложили пользоваться буфетом».

Бедная замороженная книга! Если бы кто-нибудь из работников питания в Эчмиадзине хоть раз прочёл тебя по-настоящему!.. Кстати, в упомянутом выше Аральске практикуется ещё одно средство борьбы с непокорными жалобщиками.

Его внедрил и с успехом применяет начальник портового орсатова Грачёв. Среди подчинённых начальника орсата заслуженным признанием пользуется «разборная» жалобная книга. Листы там нумерованы, поэтому любая жалоба исчезает из неё без следа и последствий.

А вот в противоположность «изобретателю» Грачёву заведующая чайной Краснохолмского сельпо, Чкаловской области, Шапошникова не боится следов в жалобной книге. Отважная Шапошникова не прячет жалобную книгу в холодильник, не отмалчивается, не выдирает украдкой листы. Она твёрдо заявляет:

«Пишите, вам от этого не полегчает! Мало ли кто чего здесь напишет!»

Записи в тамашней книге жалоб начинаются ещё с ноября 1950 года, но никому из посещающих краснохолмскую чайную и по сей день действительно не полегчало.

Группе посетителей объяснили, что «чай в чайной не бывает» и что «чай без всякого усилия может быть заменён водкой».

Другим обедающим, что вздумали пожаловаться на холодные щи, в прафе «Меры приняты» авторитетно указали:

«Потребитель может потребовать от администрации и обслуживающего персонала подачи в горячем виде пищу. Но с вашей стороны не было заявления».

Очевидно, по той же самой причине одному клиенту принесли холодную котлету, а другому — прокисшую...

Не было с его стороны предварительного заявления? Не было! Откуда же, в самом деле, могли буфетчица и повар догадаться, какие котлеты любит клиент?

В арсенале воинствующего персонала чайной имеются и другие способы отвести особо неприятные претензии. Для этой спасительной цели у буфетчицы Яценко специально хранятся две книги: одна — для назойливых посетителей, другая — для начальства. Следы такого рода творческой деятельности товарищества Шапошникова — Яценко мы обнаруживаем в записи одного из посетителей краснохолмской чайной, тов. Глущенко.

«Когда я потребовал жалобную книгу, — возмущённо свидетельствует он, — то мне дали ложную...»

Но горе тому посетителю, который посмел пожаловаться на грубость самой Шапошниковой. Тогда на страницах многострадальной книги появляется безапелляционная надпись:

«Данное заявление считать недействительным!»

К каким только ухищрениям и способам не прибегают иные обладатели жалобных книг, чтобы свести жалобы на нет, сделать их недействительными!

Остаётся порекомендовать Министерству торговли СССР и Центросоюзу срочно придумать такой действенный способ, который бы сделал недействительными уловки отдельных торгашей и комбинаторов.

Ал. МИХАЙЛОВ,
Л. МИТНИЦКИЙ

ФОТО-Витрина

ЗАГАДОЧНЫЕ КАРТИНКИ

Сегодняшняя наша витрина — необычная. На сей раз выставляются для всеобщего обозрения пейзажи-загадки. На каждой картинке чего-то не видно.

Чего именно?

Давайте приглядимся повнимательней!

Это, как видите, строительный пейзаж. Заснят он недалеко от Свердловска, в городе Сысерти. За забором надстройка Дома Советов. Первый этаж пустует без малого пять лет, с тех пор, как размещавшийся там райсовет переехал в здание горсовета, горсовет — в жилой дом, а его отделы и две городские библиотеки — кому куда удалось. Второй этаж надстройки, как говорится, в стадии возведения. Лесами скрыта очень эффектно задуманная башня. Где-то в дальней дымке маячат освоенные неторопливым строительством средства: 320 тысяч — в 1947, 1948, 1949 и 1950 годах и 20 тысяч — в году текущем. Специально на консервацию. Потому что вот уже в течение десяти месяцев сюда не заглядывают ни плотники, ни штукатуры, ни маляры, ни руководители города и района.

Теперь просим вас обратить внимание на пейзаж иного рода — дорожный.

Не правда ли, очень живописный мостик? Тут тебе и перильца, и подпорочки, и птички, безбоязненно разгуливающие на вольной воле, среди нетревожимых ни транспортом, ни пешеходами просторов. А не тревожат их уже давненько: с двухметровой высоты обвалившегося крыла моста прыгать никому неохота.

Сделан этот снимок в полутора километрах от Рязани. Точный адрес можно узнать у заведующего областным дорожным отделом тов. Богатова. Уж кто-кто, а он знает это место хорошо! Собираясь за город, он всегда предупреждает шофёра: — Тут, знаешь, по дороге мост... Так ты уж как-нибудь стороной...

А знаете, чего всё-таки не видно на этих картинках?

Заботливой хозяйской руки не видно, дорогие товарищи. Только и всего.

Сказочники начали бы это повествование так.

Давно это было. Не одна весна сменила зиму, не одна осень открыла дорогу зиме... Пятьдесят три года прошло с той поры, как крестьянский сын Пётр Сергеев Устюжанин был взят в солдаты. В 1898 году смыслёного парня направили в военно-фельдшерскую школу при Хабаровском лазарете. Пётр Устюжанин налегал на науки и по окончании школы, сдав экзамены, получил аттестат и звание фельдшера.

Немало дорог прошёл солдатский лекарь в те годы. Побывал в Маньчжурии, сражался с японцами под Мукденом, спасал раненых русских солдат. Закончив службу старшим военным фельдшером, Пётр Устюжанин вернулся домой и подал заявление в Томское губернское врачебное управление, приложив к нему фельдшерский аттестат, — просил назначить сельским фельдшером. Получил назначение и стал лечить односельчан. Было это сорок с лишним лет тому назад. Двадцать пять лет работы прошло в спиринском лечебном участке Новосибирской области. За работу наградили старого фельдшера медалью «За трудовое отличие» и несколькими почётными грамотами.

Но вот в последнее время стал подумывать Пётр Сергеевич о пенсии. Согласно закону, положено ему получать за выслугу лет. Начальство в Ордынском райздравотделе пообещало помочь хлопотать о пенсии, но потребовало представить документ об образовании (иначе-де пенсию не получишь). Потом пообещало отыскать этот документ в архивах дела Томского губернского врачебного управления. Пообещало и... забыло!

За два последних года в райздравотделе сменилось пять заведующих, а старый фельдшер всё ждал и надеялся. Писал — ответа не получал.

Может быть, и затерялся в годах и событиях врачебный архив. Но старый фельдшер Устюжанин попрежнему, вторые полвека, опираясь на палочку, аккуратно к девяти часам утра является на работу. И только иногда Пётр Сергеевич говорит:

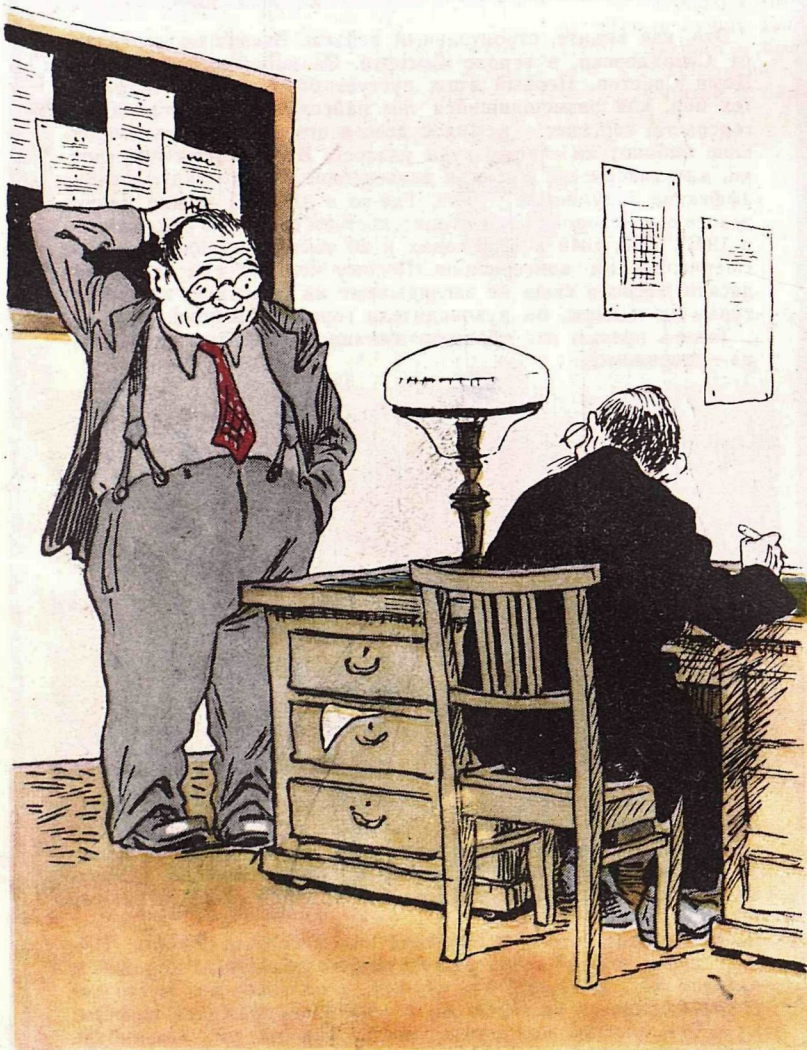
— Допустим, документ затерялся... Что ж, значит, и выхода нет? А если бы квалификационную комиссию создать? Удостовериться в знаниях, отнести к человеку с уважением за его труд?

Неужели те, кому положено заботиться о судьбе старого фельдшера, не могут додуматься до такой премудрости?..

В. ПУХНАЧЕВ

Новосибирск.

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Подвёл меня наш начальник! Я для него вчера старался: и билет доставал, и чемоданчик укладывал, и на вокзал отправлял, а его, оказывается, с работы сняли!..

СКВОЗЬ ПАЛЬЦЫ...

В Пролетарском районе города Калинина произошло крупное событие — открылась новая библиотека. Редакция областной газеты «Пролетарская правда» 4 сентября осветила этот торжественный случай всесторонне. На открытие библиотеки редакция направила двух своих представителей.

Один из них порадовал читателей приятным сообщением о том, что трудящиеся района получили замечательный подарок, и, не жалея красок, нарисовал радужную картину благоустроенных залов в новом помещении, где к услугам читателей имелся богатый фонд книг.

Другой корреспондент, видимо, был в другом настроении и в своей заметке, помещённой в этом же номере газеты, только на другой странице, не жалея красок, нарисовал мрачную картину скверно отремонтированного здания библиотеки — с протекающей крышей после текущего ремонта, с незастеклёнными окнами и неокрашенными полами, окнами и дверьми.

Читатели газеты предполагают, что, посылая корреспондентов в библиотеку, редакция газеты «Пролетарская правда» снабдила одного из них розовыми очками, а другого — дымчатыми. Что же касается ответственного редактора тов. Ситкина, то он читал в тот день газету, видимо, просто сквозь пальцы...

ТЫСЯЧА «ПОЧЕМУ?»

Когда-то провинциальные остряки любили ошеломлять своих знакомых и сослуживцев загадкой: «С большой трубой, стоит под кроватью. Что такое?» И потом с хохотом объявляли: «Граммофон!» Почему граммофон? Как он попал в столь неподходящее для него место? Остряки объясняли это так: «Граммофон мой. Куда захочу, туда его и ставлю!»

Из этого же принципа, видимо, исходили и руководители полиграфической фабрики Дзержинского треста местной промышленности Москвы, когда выпускали сборник загадок для детей под многообещающим названием «Всем интересно!»

Прочтёт ребёнок этот сборник, и сразу же у него возникнет тысяча «Почему?». Почему, например, составители сборника переврали стихи поэта Тредьяковского и превратили их в загадку? И почему эта загадка: «Стоит посуда к стене примкнута, звучит прекрасно, где пальцем ткнута» — имеет в виду рояль? С каких пор рояль стал посудой? Очевидно, по той же причине, по какой граммофон очутился под кроватью: «Вещь моя, куда захочу, туда и примкну!»

О высоком взлёте творческой фантазии авторов свидетельствует следующая загадка: «Спрыгнуть с него на ходу можно, а вскочить на него на ходу нельзя». Судя по картинке, сопровождающей эту загадку, отгадка её... самолёт. Почему именно самолёт, а не автомашина или пёзд, — трудно сказать. Догадаться ещё труднее.

И так почти все загадки. Не удивительно, что юные владельцы сборника «Всем интересно!» начинают приставать к родителям с вопросами, а те и сами не знают, как ответить.

У родителей, в свою очередь, возникает тысяча «Почему?». Например, почему полиграфическая фабрика позорит свою марку? Почему авторы-составители В. Белин и А. Гейман и ответственный редактор А. Решетникова не стыдятся ставить свои подписи под такой откровенной халтурой?

Сообщаем АДРЕСА

Теперь, когда из нержавеющей стали делают ложки, вилки, ножи, даже запонки и брошки, один из наших заводов ухитряется выпускать... ржавеющие медицинские иглы!

Предназначенные для уколов, эти иглы при первом же кипячении покрываются ржавчиной; при многократном же кипячении острия игл совершенно отваливаются.

Доставленные заводом московскому Мединструментсбыту, а также Институту нейрохирургии 290 тысяч медицинских игловок были забракованы, о чём составлены соответствующие протоколы.

Неоднократные жалобы медицинских работников до директора завода не доходят и теряются в его бумагах, как иголка в стоге сена...

Винновника выпуска игловок из ржавеющей стали легко найти по следующему адресу:

Горьковский медико-инструментальный завод,
посёлок Ворсма, Горьковской области,
директор завода — тов. Ермолаев.

По первой пороше...

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Читая директиву председателя Камчатского областного комитета по делам физкультуры и спорта тов. Челпанова, может показаться, что он днём и ночью печётся о развёртывании социалистического соревнования между физкультурниками Камчатки.

Тов. Челпанов строго предписывает нам «...заклучить соревнование с любым районом», затем «...заклучить соревнование между низовыми коллективами» и об исполнении доложить не позднее как 1 февраля 1951 года.

И рады бы мы выполнить эту директиву и доложить в срок, но не знаем, как быть: подписана она тов. Челпановым 14 февраля, а к нам дошла только в конце июля этого года. Других признаков жизни областной комитет физкультуры не подаёт.

Нет, видимо, тов. Челпанов и в организации соцсоревнования считает главным и достаточным директивы. Ни дать, ни взять, как у петуха: было бы пропето, а там хоть не рассветай.

Я. ТЕВЛЯНКАУ,
заведующий физкультурным отделом
Чукотского окружкома ВЛКСМ

посёлок Анадырь,
Хабаровского края.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

19 августа ночью на Семипалатинском мясоконсервном комбинате произошло знаменательное событие: с лёгкой руки тов. Ефремова караульное помещение было превращено в тир. Единственным организатором и активным участником этого мероприятия был сам тов. Ефремов, выстреливший несколько раз из револьвера.

Точно не установлено, что помешало тов. Ефремову: ночное ли время или особенно

весёлое расположение духа, — но на этот раз ему не удалось поставить мирового рекорда. Всё же Ефремов решил отметить столь выдающееся событие солидной выпивкой. Как, где и с кем отмечал Ефремов свои стрелковые успехи, неизвестно.

Известно только, что тов. Ефремов является инспектором Главкомбикорма и что приехал он из Москвы, чтобы самолично проверить состояние охраны на комбинате.

Интересно, кто проинспектирует самого тов. Ефремова?

Р. ХЕРСОНСКАЯ

г. Семипалатинск.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

У нас в Ташкенте сотрудники «Узбекэнерго» работают с неугасимой энергией. Это можно видеть хотя бы из того, что фонари на многих улицах Ташкента постоянно горят не только ночью, но и днём.

Горят и на той улице, где помещается контора «Узбекэнерго».

Обычно за работу с огоньком хвалят. Но такой огонь в работе совершенно лишний.

А. НАТАШИН

г. Ташкент.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Задумались колхозники над вопросом: вправе ли председатель колхоза содержать собственную легковую машину за счёт колхоза или не вправе?

Задумались и послали запрос в Москву, в юридическую консультацию по вопросам колхозного строительства при газете «Социалистическое земледелие».

26 июля пришёл ответ: «Вправе».

Засомневались колхозники, снова запросили

газету и 22 августа 1951 года получили второй ответ: «Невправе».

«Какое непостоянство!» — подумали колхозники, и им представилась такая картина: сидит в газете консультант, левой рукой держит за стебелёк ромашку, а правой обрывает лепестки: «Любит, не любит... т. е. вправе, не вправе, вправе, не вправе...».

Колхозники тоже взяли ромашку и стали гадать, как относится консультация к их запросам: «Безответственно, недобросовестно, безответственно, недобросовестно...».

Гадают и волнуются: что же получится в результате? Как ты думаешь?

Н. ПИВЕНЬ,

председатель исполкома райсовета

с. Марьяновка,
Омской области.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ В № 23 Крокодила был опубликован фельетон «Новгородские древности».

Бюро Новгородского обкома ВКП(б), обсудив фельетон, приняло развёрнутое решение об устранении недостатков в работе Подгоспского клуба и других культурно-просветительных учреждений Шимского района.

Вместе с тем бюро обкома ВКП(б) отметило, что недостатки в работе культурно-просветительных учреждений Шимского района характерны и для других районов области, и предложило решительно улучшить работу сельских клубов, изб-читален и библиотек области.

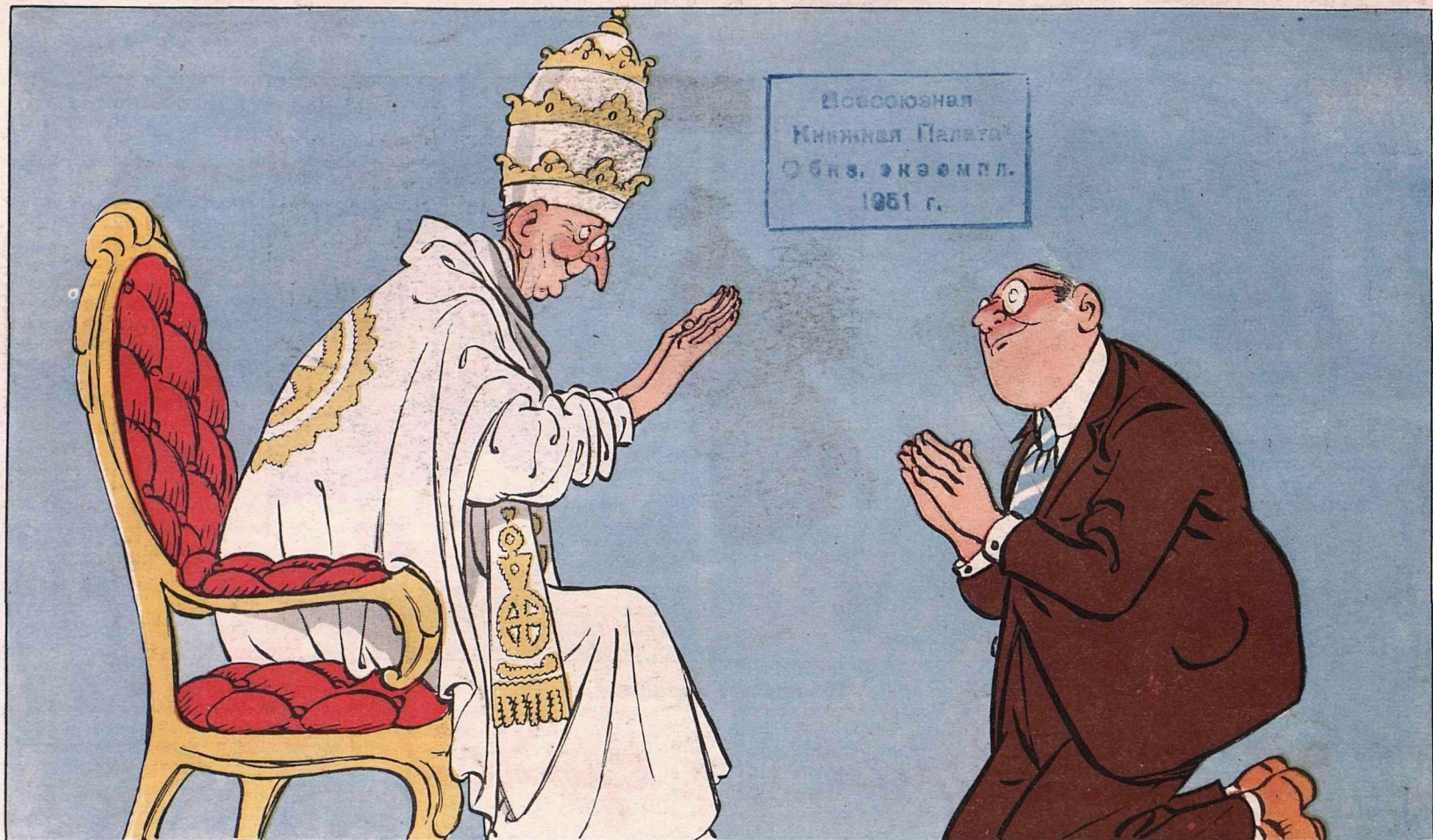
♦ В заметке «Человек с портфелем» Крокодил в том же номере писал о вымогательствах работника Северо-Осетинского управления комитета мер и весов Абисалова.

Абисалов с работы снят, а материалы о его злоупотреблениях переданы прокуратуре Северо-Осетинской АССР.

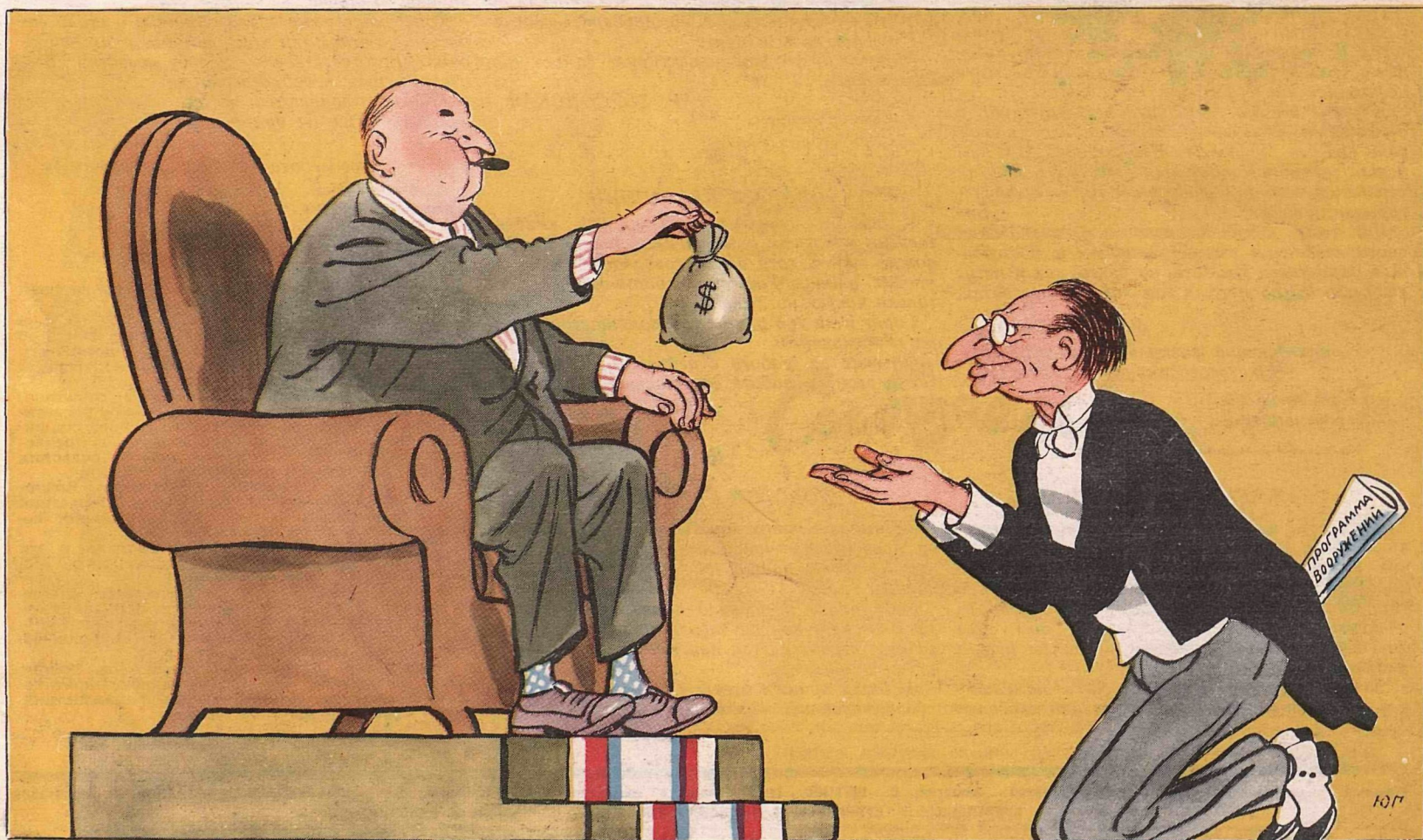
♦ Заведующий Амурским областным финотделом тов. Ложников в приказном порядке предложил организовать соревнование между районами. Об этом в № 14 Крокодил опубликовал заметку «А посему приказываю...».

Приказ тов. Ложникова отменён. Тов. Ложникову указано на его формально-бюрократическое отношение к организации социалистического соревнования.

Рис. Ю. ГАНФА

Раньше американские дельцы приезжали в Рим, где им за доллары отпускали грехи.

Теперь итальянские правители приезжают в Вашингтон, где им за грехи отпускают доллары.